

Глава 91, (Часть 9): Финальные состязания

Аудитория была в шоке. Все решили, что Мужун Цинъянь не признала поражения не потому, что считала себя сильнее и обладала достойными способностями, а потому, что хотела находиться в центре внимания.

Конечно, были и люди, которые беспокоились о Мужун Цинъянь, но этих людей было мало.

Глаза Мужун Цинсюэ, которая внимательно следила за матчем, увидела происходящее арене, засияли возбуждением.

Минуту назад она стала свидетелем того, как Мужун Цинъянь получила травму, и она была невероятно счастлива от этого. Увидев, что Мужун Цинъянь проигрывает, она почувствовала себя особенно комфортно. Но она считала, что этого всё ещё недостаточно.

Учитывая, что Мужун Цинъянь опозорила её перед всеми, она хотела, чтобы та пострадала ещё сильнее. Но она также понимала, что теперь, когда Мужун Цинъянь проиграла, соревнование подошло к концу. Глубоко в сердце она сожалела, что старший брат Е отпустил Мужун Цинъянь так легко.

Однако она также понимала, что если бы Наньгун Е продолжал атаковать Мужун Цинъянь при таких обстоятельствах, можно было бы опасаться, что он получит лишь всеобщее презрение и осуждение.

Но неожиданно оказалось, что горная тропа кружится вокруг каждого пика, ах![1]
...Удивительно, но Мужун Цинъянь повела себя безрассудно, всё ещё отказываясь уступить. Это было к лучшему, так как старший брат Е мог продолжать атаковать Мужун Цинъянь, и будет ещё лучше, если он убьёт её на этой арене; тогда Мужун Цинсюэ сможет забыть обиду.

При мыслях об этом, выражение Мужун Цинсюэ стало ужасно зловещим. Если бы кто-нибудь увидел её в этот момент, то не поверил бы, что она была той самой доброй и мягкой молодой леди из семьи Мужун.

Тем не менее, внимание всех зрителей было полностью сосредоточено на арене, поэтому никто не обратил внимания на эту мелочь.

«Наньгун Е, я не признаю поражения», – сказав это, Мужун Цинъянь ещё раз кашлянула и сплюнула кровью. Затем она напряглась и заставила себя встать лицом к Наньгуну Е.

Хотя ей удалось встать, её лицо всё ещё оставалось смертельно бледным, а губы стали фиолетовыми. В целом она выглядела упрямой.

«Мужун Цинъянь, ты думаешь, что еще можешь сражаться в твоём текущем состоянии?» – Наньгун Е отвёл взгляд с Мужун Цинъянь, покачав головой, как бы пытаясь избавиться от этого странного чувства, посетившего его мгновение назад.

«Смогу я сражаться или нет, решать мне», – хотя Мужун Цинъянь была тяжело ранена, её взгляд не терял своей прежней остроты.

Снежок в её пространстве в этот момент был крайне взволнован, раздражён. Ему хотелось вырваться из пространства, но из-за подавления браслета Инь-Ян, у него не получалось. Ему оставалось лишь сильно переживать внутри.

«Очень хорошо, Мужун Цинъянь, ты сама этого захотела», – взглянув на Мужун Цинъянь, глаза Наньгуна Е мрачно вспыхнули: «Не вини меня за то, что я беспощаден».

Мужун Цинъянь вовсе не обратила внимания на его слова.

В этот момент произошло что-то непредсказуемое. Внезапно окружающая духовная энергия с безумной дикостью бросилась к Мужун Цинъянь, казалось бы, нескончаемым потоком вливаясь в её тело.

团团转 (Фэн Хуэй Лу Чжуань) – идиома, дословно: горная тропа кружится вокруг каждого пика. Смысл в том, что в жизни происходят неожиданные повороты.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/266771>